

«ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ»

ГОСТЬ «МК»

ЖИЗНЬ В КИНО

Он был среди первых выпускников ГТК (Государственного техникума кинематографии, ныне ВГИК) в 1927 году. Имея за плечами уже солидный трудовой стаж и участие в гражданской войне, девятнадцатилетний паренек из Рязани Вася Журавлев попал в кинематограф почти случайно. Правда, он с детства бредил многосерийными боевиками «Железный коготь» и «Тайны Нью-Йорка», которыми немой синемаграф ошарашивал своего зрителя, но сам о режиссерской карьере и не помышлял. И в ГТК-то заглянул, увидев объявление об инженерном факультете (так тогда назывался операторский), но туда набор был уже за-

кончен; предложили поступать... на актерский. И — приняли. С ним на курсе учились такие знаменитые впоследствии артисты, как Ада Войцик и Андрей Файт. Однако вскоре все обратили внимание на искрящуюся фантазию и талант придумывания этюдов, проявившиеся у Журавлева, и направили его по стезе постановочной. И вот на счету заслуженного деятеля искусств РСФСР В. Н. Журавлева такие ленты, как «Пятнадцатилетний капитан», «Граница на замке», «Гибель «Орла», до сих пор любимые юными зрителями, а также «Черный бизнес», «Как я был самостоятельным», «Человек в штатском» и многие другие.

— Василий Николаевич, расскажите о вашем первом режиссерском опыте.

— По сути, он произошел, когда я еще и не знал слова «режиссура». Я работал в автошколе Ростова-на-Дону, на базе которой были организованы первые в нашей стране курсы по подготовке трактористов. Тогда, в 1923 году, как раз прибыли первые «Фордзоны» из Америки, и разорванное войной сельское хозяйство возлагало на них большие надежды. Мною на ипподроме были организованы церемонии открытия и закрытия курсов. Шеренга тракторов выполняла целый ряд операций: один пахал, другой сеял, третий тянул груженую платформу. А один специально отрегулированный «Фордзон» самостоятельно, без водителя, шел по кругу под веселый вальс. Сколько тут было смеха и общей радости!

Непосредственно в кино я вошел со сценарием мультфильма «Межпланетная революция», написанным мною на втором курсе. А первой самостоятельной постановкой стала незамысловатая детская комедия «Подкидывш», за которую я взялся после стажировки на знаменитой картинке С. Юткевича «Кружева», где был ассистентом.

— В 1935 году вы сняли «Космический рейс», научно-фантастический фильм, которым даже сейчас продолжают восхищаться космонавты, настолько точно воссоздана там картина невесомости. Как вы это снимали?

— Прежде всего, мы консультировались с К. Э. Циолковским. Он очень многое нам подсказал, в частности то, что на Луне, куда летели наши герои, космонавты должны передвигаться «по-воробыному», прыжками. А иллюзия «мира без тяжести» достигалась так. Наверху, на колосниках павильона по рельсам передвигалась электроталь. От нее спускался резиновый шланг с пятью рояльными струнами, которые крепились крючками на корсетах

костюмов. По команде таль включалась, актер всплывал и мог по воздуху передвигаться в любом направлении.

— Расскажите о последней вашей работе — «Всадник на золотом коне».

— Это лента, созданная по мотивам башкирских сказок и легенд. Я почти все свое творчество посвятил молодежи, но сказок до этого делать не приходилось. Самое же главное, что это был фильм стереоскопический. Снимали на специальной аппаратуре, двумя объективами, что приравнивается к взгляду человека правым и левым глазом. На экране эти два изображения соединяются, давая объемный эффект. Но, правда, и зритель смотрит такие фильмы в специальных очках, которые помогают одному глазу видеть то, что снимал наш правый объектив, а другому — что левый.

— Насколько перспективен, на ваш взгляд, прием стереоскопического кино?

— Думаю, вряд ли он принесет в кино революцию подобно той, что пришла с возникновением звука или цвета. Но даже и как аттракцион он интересен. «Эффект присутствия» может очень помочь восприятию ленты, ближе и реально сделать ее героев и события. Однако и здесь уже выработались свои штампы, от которых нам хотелось отойти. Часто режиссеры видят смысл эффекта лишь в «метании в объектив» камней и стрел (и зритель действительно порой отклоняет голову, когда булыжник как бы вылетает с экрана в зал), но злоупотреблять таким приемом нельзя... К сожалению, стереоскопические кинотеатры есть пока далеко не в каждом городе. Но «Всадник на золотом коне» выйдет в прокат и в обычном варианте, который, надеюсь, не нарушит красоты и обаяния национального колорита этой замечательной башкирской сказки.

— Кинорежиссеры всегда

рассказывают много курьезных случаев, происходящих на съемках. У вас они бывали?

— Эти «курьезы» стоят, как правило, студии больших денег, а нам — здоровья. Например, в течение двух лет не могли закончить для нас бассейн, где должны были происходить подводные сцены из «Гибели «Орла»; когда же сделали — выяснилось, что вода в нем начинает цвести еще до того, как он полностью наполнится. Вот мы тогда головы-то поломали! Или такой случай. Снимали сложнейший эпизод наводнения в «Пятнадцатилетнем капитане», где в кадре были взятые нами напрокат в соседнем колхозе овцы. Так представитель колхоза, поверив в эффект потопы, бросился прямо во время съемки, растолкав толпу «туземцев», спасать овец.

— А как вы выбираете исполнителей, особенно юных?

— Подолгу приглядываюсь к кандидатурам, но на худсовет, куда положено представлять нескольких исполнителей, выставляю, как правило, уже тех, в ком уверен окончательно. Ребят же ищу поозрнее. Кстати, интересно нашли актера для «Пятнадцатилетнего капитана». Искали несколько месяцев. И вот приводят парня — Всеволода Ларионова, вижу — вот Дик Сенд. «Так ведь мы же его вам самым первым и показывали», — говорит ассистентка. Оказывается, он тогда пробовался еще на другую картину и ко мне привели его в костюме Иванушки-дурачка, понятно, что я не увидел в нем будущего героя.

— И, наконец, ваши творческие планы?

— Решил продолжить свою дружбу со сказкой: написал сценарий про бравого солдата по мотивам русского фольклора и вскоре собираюсь начать ставить его на «Мосфильме». Разве семьдесят восемь лет — предел для кинорежиссера?

П. ЧЕРНЯЕВ.